

Г. Н. МАТЮШИН

(Уфа)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА УФЫ

Археологические исследования на территории и в окрестностях города Уфы начались еще в прошлом веке. К 1959 году здесь было выявлено одно селище, два городища, отдельные клады и значительное число погребений (рис. 22).

В 1959—1960 гг. автором проведены разведочные обследования окрестностей города, в результате которых было открыто 16 новых археологических памятников: из них — 15 поселений и одно городище. Часть памятников — многослойные поселения с культурными остатками различных эпох: от мезолита до середины I тыс. н. э. (рис. 22).

Памятники каменного века

Изделия из кремня встречены в шести пунктах: Романовка II, III, VIII, Миловка I, II и Дудкино II. Наиболее насыщенным находками оказался памятник Романовка II, расположенный на боровой террасе западного берега старицы реки Белой (рис. 22). В 1960 году памятник подвергался частичным раскопкам. Он оказался многослойным поселением. Нижний слой его содержал значительное количество микролитического материала. В двух небольших траншеях общей площадью 40 кв. м обнаружено 346 изделий из камня. Из них орудий (включая нуклеусы) — 40, ножевидных пластинок — 147, небольших отщепов — 20 (крупных отщепов не встречено совсем), мельчайших отщепов и чешуек — 99, бесформенных кусков камня — 28, галек — 13. Керамика в слое полностью отсутствует.

Нуклеусов обнаружено 8, из них — 3 целых и 5 в обломках (рис. 23—1—5). Все они имеют правильные сколы вокруг всего нуклеуса, что характерно для свидерской культуры (Воеводский, 1950). Ножевидные пластинки отличаются небольшими размерами, тонкостью и узостью. Наибольшая пластинка имеет ширину 16 мм при длине 38 мм, наименьшие — ширину 4—6 мм при длине 34—51 мм. (рис. 23—6, 10, 11; рис. 24—22). Если из подсчета исключить неопределенные куски камня, гальки и 99 не имеющих самостоятельного производственного значения мельчайших отщепов и чешуек, то количественное соотношение между отщепами и ножевидными пластинками будет следующим: ножевидных

пластинок и отщепов вместе взятых — 167, из них ножевидных пластинок 147 или 83 %, отщепов 20 или 12 %. Резкое преобладание ножевидных пластинок объясняется развитой вкладышевой техникой и имеет многочисленные аналогии среди инвентаря мезолитических памятников Прикамья (Бадер, 1951, 1953) и верхневолжских памятников свидерского типа. Причем среди ножевидных пластинок преобладают небольшие пластинки, ширина которых редко превышает 1 см. Около 50 % пластинок имеют длину

Рис. 22. Археологическая карта города Уфы. Памятники, выявленные разведкой 1959—1960 гг.: 1—Миловка IV; 2—Миловка III; 3—Миловка II; 4—Миловка I, 5—Романовка I, 6—Романовка II; 7—Романовка III; 8—Романовка IV; 9—Романовка V; 10—Романовка VI; 11—Романовка VII; 12—Романовка VIII; 32—селище Юнар; 33—селище Дудкино I; 34—селище Дудкино II; 36—Усть-Уфимское городище.

Памятники, выявленные до 1959 г.: 13—курган на р. Лазоревой; 14—стоянка эпохи бронзы у озера Конопляного; 15—могильник у разъезда Правая Белая; 16—погребения раннего железа на ул. К. Маркса; 17—погребения эпохи бронзы на ул. Сталина; 18—погребения железного века у пивоваренного завода; 19—погребения железного века у села Новиковки; 20—погребения железного века на ул. Гафури; 21—погребения железного века на ул. К. Маркса; 22—погребения железного века на ул. Социалистической; 23—погребения железного века на стадионе «Динамо»; 24—погребения железного века на территории Оперного театра; 25—погребения железного века на месте архиерейского дома; 26—погребения железного века на территории мед. института; 27—погребения железного века на территории Башк. госуниверситета; 29—погребения железного века на кремлевском холме; 28—Уфимское городище III; 30—селище Воронки; 31—курганы в районе Воронки; 35—Уфимское (Чертово) городище.

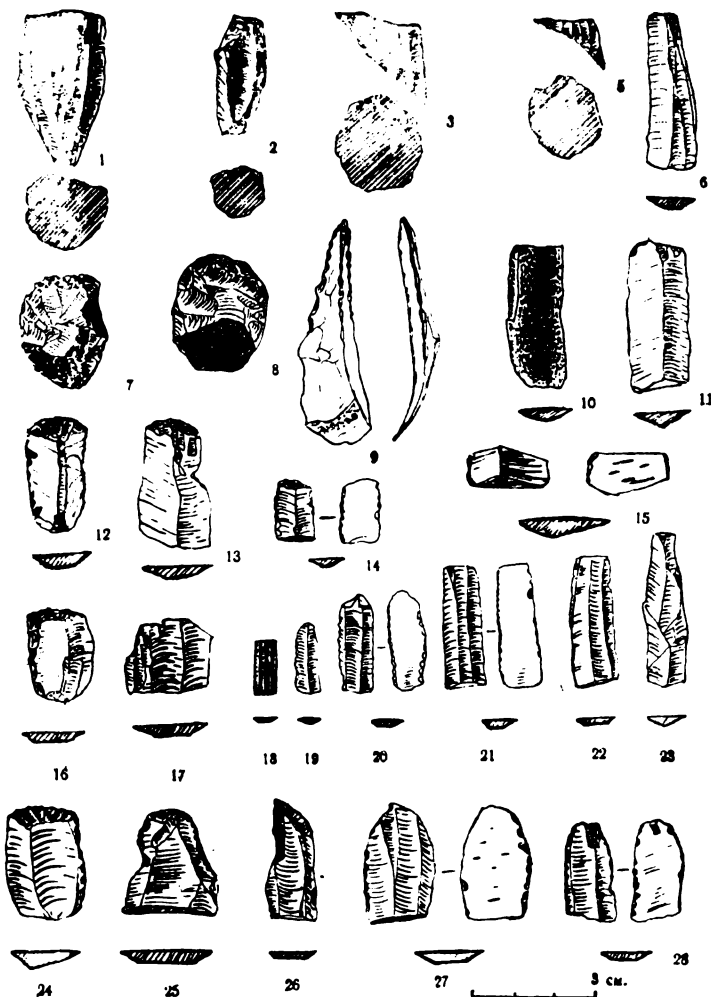

Рис. 23. Памятники у г. Уфы. Кремневые изделия из Романовки II (1—16, 26—28), Романовки III (16—25 и Романовки VIII (20).

1—2 см и ширину всего 0,4—0,6 см. Аналогичные материалы встречены на Борковской стоянке (Воеводский, 1959). Эти преднамеренно поделенные прямоугольной формы ровные ножевидные пластинки, по всей вероятности, служили вкладышами. Значительная часть коллекции (27 экз.) — типичные вкладыши с обработкой. Они представляют собой фрагменты намеренно сложенных ножевидных пластинок. Часть их оформлена по одному из длинных краев притупляющей ретушью (этот край, по-видимому, вставлялся в прорезь стержня), а второй, наружный край, покрыт тонкой приостряющей ретушью. Оба конца, или один у некоторых

из них, срезаны под прямым углом притупляющей ретушью. Длина вкладышей около 2-х см при ширине 0,8—1 см (рис. 24—33, 46). Аналогичные вкладыши встречаются в мезолитических памятниках Прикамья и на стоянке Елин Бор на Оке; вкладыши из разрубленных пластинок в виде прямоугольников встречаются и в VIII слое пещеры Таш-Аир I (Крайнов, 1960). Некоторые пластинки могут найти аналогии и в материалах Гребенниковской стоянки в Поднестровье (Коробкова, 1959). Две пластинки с одной стороны имеют ретушированные выемки. Длина пластинок 31 мм, ширина основания 8—11 мм (рис. 24—6, 7). Аналогичные пластинки с выемками встречаются в тарденуазских памятниках

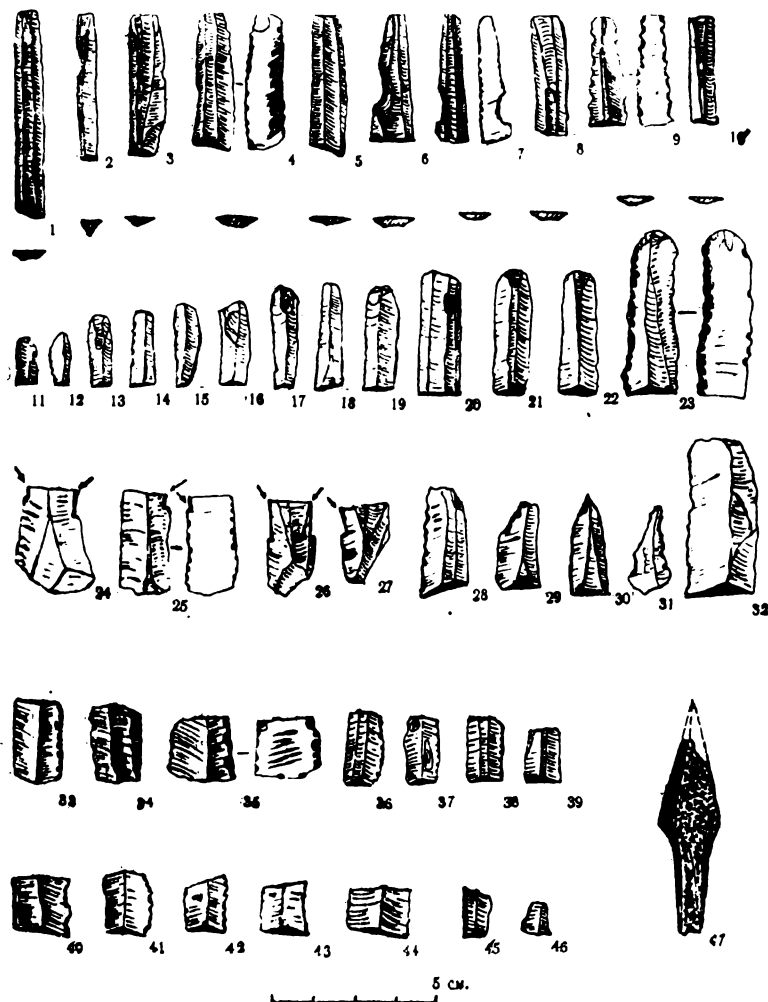

Рис. 24. Памятники у г. Уфы. Романовка II. Изделия из кремня (1—46) и костяной наконечник стрелы (47).

Крыма, в частности в пещере Мурзак-Коба. По мнению М. В. Воеводского, они играли роль «выемчатых скобелей для обстругивания круглых древков стрел». Пластинки такого рода весьма характерны для мезолитических стоянок. Встречаются они и в нижних слоях пещеры Таш-Аир I.

Резцов обнаружено четырнадцать. Почти все представлены одним типом — на углу сломанной пластинки. Изготовлены они из правильных пластинок, обычно со сколами на одной или двух, а иногда и на всех четырех углах (рис. 24—24, 27). Резцы такого рода в небольшом количестве встречаются в позднем палеолите, являются преобладающим типом в свидерской культуре и характерны вообще для мезолита (Воеводский, 1950).

Одна пластинка имеет ретушь на скошенном углу (рис. 24—29). Подобные пластинки встречаются на стоянке Елин Бор.

Скребок — семь. Большая часть их (5 экз.) — на конце ножевидной пластинки. Дугообразный рабочий край обработан крутой ретушью. Боковые стороны 4-х из них оставлены без обработки, а один скребок имеет ретушь еще и на боковой грани (рис. 23—12—14, 16). Аналогии скребкам можно встретить в памятниках свидерской культуры (Гремячее, Елин Бор, Борковская). Два скребка изготовлены из сколов с основания нуклеуса, что также характерно для памятников свидерской культуры (рис. 23—8).

Таким образом, исходя из всех вышеприведенных аналогий и учитывая полное отсутствие неолитической керамики, нижний слой памятника Романовка II можно отнести к мезолиту. Слой с аналогичными микролитическими материалами выявлен и при разведочных раскопках многослойного поселения Романовка III. Единичные изделия из кремня встречены на поверхности памятников Романовка VIII, Миловка I, II и Дудкино II (рис 23—17—25).

Следует отметить, что до сих пор на Южном Урале еще не встречались мезолитические стоянки и, таким образом, памятники Романовка II, III и расположенные близ нее пункты с микролитическим материалом впервые дают представление о характере мезолитической культуры Южного Урала. Все вновь выявленные памятники мезолита, как уже указывалось, имеют близость со свидерскими. Однако от свидерских материалов микролитический комплекс Романовки II, III отличается отсутствием свидерских наконечников стрел. Это сближает его с материалами Прикамья и, следовательно, уфимские мезолитические памятники следует предварительно отнести к территориально близкой камской мезолитической культуре, выделенной О. Н. Бадером (1960).

Памятники эпохи бронзы

На многослойных поселениях Романовка II, III и VIII, помимо микролитических находок, обнаружены и материалы бронзового века. Наиболее богат находками эпохи бронзы памятник Романовка III. Слой с этими материалами выделяется здесь стратиграфически. Основная масса находок — керамика, богато орнаменти-

рованная, толстостенная, хорошего обжига (рис. 25—4, 7). По характеру орнамента и составу теста эта керамика имеет аналогии с материалами Абашевского могильника и могильника у села Алгаши (Сальников, 1954). Таким образом, слой с материалами бронзового века можно отнести к абашевской культуре.

Памятники эпохи железа

Многочисленные культурные остатки эпохи железа встречены почти на всех вновь выявленных памятниках. Поселения железного века можно разделить на три группы: памятники эпохи раннего железа, селища бахмутинской культуры и поселения типа Кушнареновского селища.

Культурные остатки эпохи раннего железа найдены на территории памятников Миловка I, III, Дудкино I, II, на Усть-Уфимском городище и в нижнем слое селища Юнар (рис. 25—8, 2). Основная масса находок — керамика, по составу теста и орнаменту аналогична керамике нижних слоев городища Кара-Абыз, Уфимского Чертова городища (Збруева, 1952,), селища Курман-Тау, Ми-

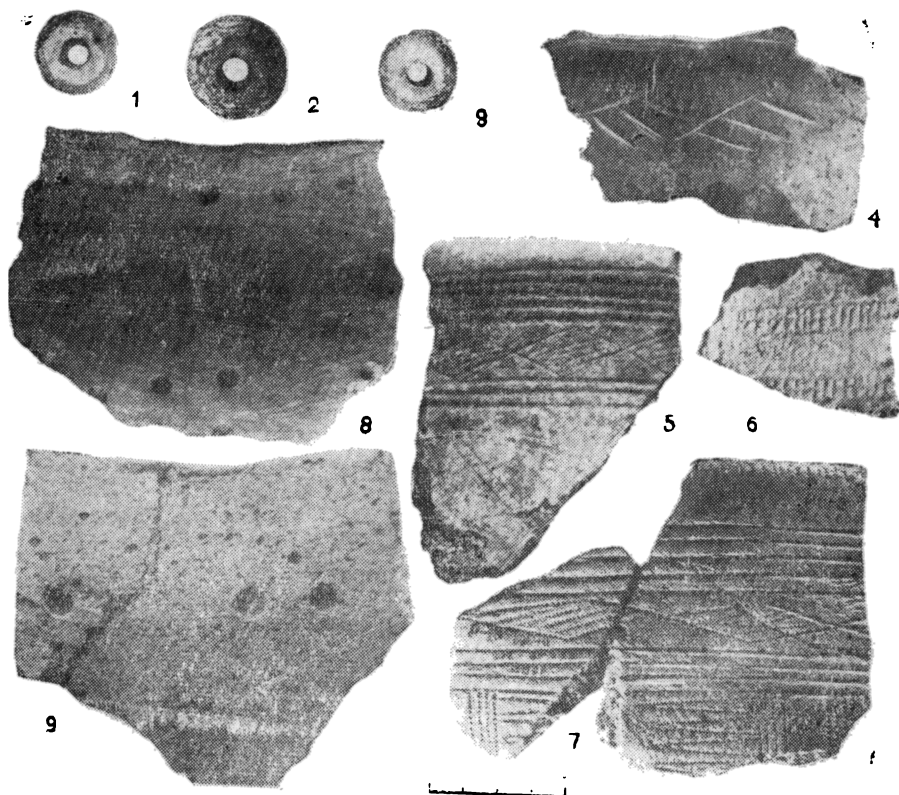

Рис. 25. Памятники у г. Уфы. Керамика: Романовка III (4—7), Дудкино I (8), селище Юнар (9) и прясла Романовки II (1—3).

хайловского и Табынского городищ (Юсупов, 1959; Троицкая, 1959).

Слой с керамикой бахмутинского типа обнаружен на селище Юнар (рис. 25—9) и Дудкино II. Единичные фрагменты аналогичной керамики обнаружены в верхних слоях поселений Романовка I, VIII и Миловка IV.

Многочисленные остатки эпохи железа обнаружены также в верхних слоях памятника Романовка II, III. Так, в двух небольших траншеях Романовки II обнаружено 5548 фрагментов керамики. Кроме того, здесь же найдено значительное количество прясел (рис. 25—1—3), железный нож, серебряная пряжка, костяной наконечник стрелы (рис. 24—47) и т. п. Аналогичные находки преобладают на памятниках Романовка I, III, VIII. Материалы этих селищ имеют аналогии только в материалах Кушнаренокского селища на р. Белой, исследованного В. Ф. Генингом в 1959 г. По аналогии с материалами Кушнаренокского селища верхние слои могут быть датированы V—VII в. н. э.

Таким образом, в результате разведки 1959—1960 гг. в окрестностях города Уфы удалось выявить серию древнейших поселений, относящихся к различным эпохам и археологическим культурам. Концентрация на небольшой территории памятников эпохи каменного века, бронзы, раннего и развитого железа дает исключительные возможности для изучения степени взаимопроникновения и связи различных археологических культур Южного Урала. Особого внимания заслуживают впервые выявленные на Южном Урале памятники эпохи мезолита.
